

Бутакова Л.О., Тао Е

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЛОВА В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ СТУДЕНТА-БИЛИНГВА[©]

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск, larisabut@rambler.ru, taoye_1004@126.com*

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования семантических областей, связанных с лексемами русского языка разных грамматических классов, в ментальном лексиконе китайских студентов, изучающих русский язык в ситуации учебного билингвизма. Цель исследования – проанализировать смысловой состав семантики лексем разных грамматических разрядов в ментальном лексиконе китайских студентов, изучающих русский язык в Китае; выявить тенденции формирования семантических областей гештальтного типа, установив общее и различное в стратегиях ассоциирования, связей реакций со стимулами разных частей речи и способов их выведения «на поверхность» в ходе ассоциативного эксперимента с участием инофонов. Объект исследования – лексемы разных частей речи и разной семантики как фрагменты ментального лексикона билингов, изучающих русский язык. Предмет исследования – структуры сознания студентов-билингвов, связанные со словами *человек, женщина, работать, любить, плохо, быстро*. Ассоциативные поля были подвергнуты на первом этапе процедуре моделирования семантических гештальтов, на втором – оценке объема семантических зон, на третьем – установлению типа соотношения стимула с определенными смысловыми областями. В результате исследования была установлена связь между характером формирования семантического пространства языкового знака и учебной коммуникацией, в рамках которой изучается язык; стабильные участки и нестабильные участки семантики, грамматики проявляются в ассоциативном эксперименте через особенности речевых действий.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; ассоциативное поле; семантический гештальт ассоциативного поля; субъективная семантика слова; учебный билингвизм.

Поступила: 22.01.2024

Принята к печати: 28.03.2024

Butakova L.O., Tao Ye

Formation of a word's meaning in the bilingual mental lexicon[©]

*Omsk Dostoevsky State University,
Russia, Omsk, larisabut@rambler.ru, taoye_1004@126.com*

Abstract. The paper examines the processes of formation of semantic areas associated with the Russian language lexemes of different grammatical classes in the mental lexicon of Chinese students studying the Russian language. The goal is to analyze the semantic composition of the lexemes' falling into different grammatical categories in the mental lexicon of Chinese students studying Russian in China; and to identify trends in the formation of semantic areas of the gestalt type, establishing what's common and what's different in the association strategies, the connections between the reactions and the stimuli of different parts of speech and ways of bringing them "to the surface" relying on an Association Method with foreign speakers. The object of the study is lexemes of different parts of speech and different semantics as fragments of the mental lexicon of bilinguals learning Russian. The subject of the study is the structures of consciousness of educational bilinguals associated with the words *man, woman, work, love, bad, fast*. The associative fields were subjected at the first stage to the procedure of modeling semantic gestalts, at the second stage to assessing the volume of semantic zones, and at the third stage to establishing the type of correlation of the stimulus with certain semantic areas. The results of the study are as follows: a connection was established between the nature of the formation of the semantic space of a linguistic sign and educational communication within the framework of which the language is studied; stable and unstable areas of semantics and grammar are manifested in the Association Method through the features of speech actions.

Keywords: Association Method; associative field; semantic gestalt of the associative field; individual meaning, educational bilingualism.

Received: 22.01.2024

Accepted: 28.03.2024

Введение

Процессы формирования семантики при изучении неродного языка, сходство и различия с подобными феноменами у носителей языка, уровень индивидуальной изменчивости семантики, ментальный лексикон монолингва / билингва, ассоциативный эксперимент как инструмент выявления указанных феноменов – вот те проблемы, над которым сегодня работают функциональная лингвистика и психолингвистика [Залевская, 2005, 2011; Леонтьев, 2003; Ассоциативный эксперимент ..., 2019; Стернин, 2019].

В психолингвистике указанная проблемная область вписывается в круг исследований психологической природы значения в теоретическом и прикладном аспектах [Залевская, 2011; Леонтьев, 2003; Ассоциативный эксперимент ..., 2019; Стернин, 2019; Курганова, 2019; Лукашевич, 2002; Пищальникова, 2002]. Последний связан с выявлением того, каким образом стратегии обучения языку создают функциональную систему неродного языка в сознании индивида, влияют на компоненты его ментального лексикона, обуславливают типы семантических связей с помощью учебных и аутентичных текстов, коммуникации, вовлеченных в процесс обучения. Очевидно, что семантические связи, о которых идет речь, зависят от интенсивности обучения, применяемых способов, уровня коммуникативности учебного процесса, степени овладения чужим языком и уровня влияния родной культуры и языка на обучающегося. Полагаем, что смысловой состав семантики чужого языка будет нести следы всего указанного выше, соответственно, проявит себя в ситуации эксперимента. В данном случае речь идет о ментальном лексиконе китайских студентов, изучающих русский язык в Китае, о том, какие стратегии они применяли для выведения его «на поверхность» в ситуации эксперимента. Особенности китайской картины мира, формирование в ней ценностных концептов, традиционные компоненты ценностных образований сознания китайцев, способы их лингвистического описания, языковое сознание китайцев и его экспериментальное исследование проанализированы в разных работах русских и китайских исследователей (см. подробный анализ в [Тань Аошуан, 2004; Картина мира китайцев..., 2020; Нью Пэнюань, 2013; Нин Сюсинь, Чжао Цюе, 2000, 2012]).

Методика исследования

Цель проводимого исследования – проанализировать смысловой состав семантики лексем разных грамматических разрядов в ментальном лексиконе китайских студентов, изучающих русский язык в Китае; выявить тенденции формирования семантических областей гештальтного типа, установив общее и различное в стратегиях ассоциирования, связей реакций со стимулами разных частей речи и способов их выведения «на поверхность» в ходе ассоциативного эксперимента с участием инофонов.

Методы исследования. Свободный ассоциативный эксперимент проводился как одна из частей комплексного исследования семантики в ментальном лексиконе билингвов наряду с направленным ассоциативным экспериментом и семантическим экспериментом по методике семантического дифференциала. Все эксперименты проводились в Китае в разных вузах г. Урумчи и некоторых других городов в 2022–2023 г. с участием студентов 3-го года обучения и магистрантов (всего 195 человек), изучающих русский язык. 36 слов разных частей речи и разной семантики вошли в стимульный список (выбор слов связан с их грамматической определенностью и актуальностью для ядра русского языкового сознания). Форма предъявления анкет – письменная, время ответа было ограничено.

В данной статье речь пойдет о результатах этого ассоциативного эксперимента. Они были обобщены в виде ассоциативных полей (АП) каждого стимула. В статье анализируются ассоциативные поля стимулов *человек, женщина, работать, любить, плохо, быстро*. На первом этапе анализа АП были подвергнуты процедуре моделирования семантических гештальтов (по методике Ю.Н. Караулова и Н.И. Кургановой), на втором этапе производилась оценка объема семантических зон каждой части гештальта, на третьем этапе устанавливались типы соотношения стимула с определенными смысловыми областями реакций.

Семантический гештальт АП интерпретировался по Ю.Н. Караулову – как «одна из структур, с помощью которых можно упорядочить состав ассоциативного поля», то есть в модельном ключе, отражающем структуры семантических отношений между словами-реакциями и словом-стимулом, [Караулов, 2000, с. 107–108].

Модель гештальта уточнялась за счет принципов модели когнитивной структуры АП, предложенных Н.И. Кургановой [Курганова, 2019]. В понимании ассоциативного поля актуальны позиции психолингвистов, полагающих, что «ассоциативное поле – это не только фрагмент вербальной памяти (знаний) человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [Караулов, 2002]. Если информантами выступают инофоны-студенты, то следует говорить о «русском АП» в сознании студентов-билингвов.

Методология исследования учитывала не только интерпретацию АП, выявление гештальтных структур в его составе, но и подход к ментальному лексикону билингва как системе сложных смысловых связей, существующих в динамическом режиме, заданном траекториями учебного процесса, которые формируют субъективную семантику знаков неродного языка, с одной стороны, влиянием собственного языка и культуры – с другой (см. рассуждения о специфике формирования национальной картины мира и анализ работ на эту тему, роль концепции специфики индивидуального знания в межкультурных исследованиях в [Залевская, 2005 с. 204–214, 196–198; Залевская, 2016; Овчинникова, 2009], положение о национальной специфике речевого действия, характере идентичности и рефлексии в аспекте речевой деятельности в целом и речевых действий в частности см. в [Психолингвистический эксперимент ..., 2021], вывод о том, что иностранный язык в учебной ситуации «выучивается» при посредстве волевых усилий и с использованием специальных методов и приемов под контролем обучающего [Залевская, Медведева, 2002]).

Актуальность исследования определяется активным развитием проблематики состава и структуры ментального лексикона носителя языка, естественных и обучающихся билингвов, вниманием психолингвистов к субъективной семантике, процессам концептуализации сознанием носителя языка и студента-билингва окружающего мира и их влиянием на семантику языковых знаков родного и изучаемого языков и т.п.

Обсуждение и результаты исследования

Исходя из неоднозначного представления о субъектной природе билингвизма и особенностях ментального лексикона студента-билингва, будем опираться на динамическую модель структуры языкового знака при двуязычии, предложенную А.А. Залевской. В рамках этой модели подчеркивается, что у одного и того же индивида «не только может происходить переход от субординативной модели к координативной, но и реализуются связи по любой из рассматриваемых моделей в зависимости от ряда факторов» [Залевская, 2015]. А.А. Залевская предполагала, что «ни одна из названных моделей структуры языкового знака не распространяется полностью на весь лексический запас формирующегося билингва в условиях учебного двуязычия: у него образуется динамическая функциональная система, постоянно перестраивающаяся в целях подстройки под непосредственные, реальные цели познания и общения» [Залевская, 2015]. Исходя из указанных положений, рассмотрим состав полученных ассоциатов и структуры семантических гештальтов ассоциативных полей стимулов разных частей речи.

Анализ состава семантических гештальтов ассоциативных полей имен существительных «человек», «женщина»

Гештальты ассоциативных полей стимулов-существительных, называющих человека вообще и по половому признаку «человек», «женщина» содержат по семь семантических зон. Большими по объему являются области субъектов (50% и 55%, соответственно) (см. схемы 1–2 ниже). Для стимула *человек* частотны реакции, называющие либо коллективную общность разного уровня – *люди* (23), *человечество* (5), *народ* (2), *семья* (4), *родители* (3), *дети* (2), *друзья* (всего 40 р = 20,5%), либо формы стимула, сам стимул – *человека* (14), *человек* (3), *пять человек*, *человеком*, *людей* (всего 21 р = 10,7%), либо человека по возрасту, семейному, социальному, половому статусу – *друг* (5), *мама* (4), *мать* (2), *девочка* (2), *ребенок* (2), *брат* (2), *мужчина* (2), *женщина* (2), *директор*, *любитель*, *мастер*, *мальчик*, *папа*, *студент*, *сестра* (всего 28 р = 14,3%). Особую часть данного сектора гештальта составляют персоналии – *Анна*, *Геннадий*, *Гован Николавой*, *Надя*, *Чехов*, *я* (всего 6 р = 3%).

В этой части гештальта есть следы синтаксических структур – *человеком* (быть, оставаться человеком), и *подруга* (человек и подруга).

Схема 1.

Семантический гештальт АП стимула *человек*

1. Качества: добрый (10), молодой (10), хороший (9), красивый (5), сложный (2), серьёзный (2), весёлый, красивмной, каждый, разный, старший, умный, хорошая, счастлив (46 p = 24%)   2. Действия: говорить, любить, люблю, смотреть, читать (5 p = 3%)   3. Оценка: хорошо (6), много (4), плохо (3), интересно, очень хорошо (15 p = 8%)   4. Субъекты: люди (23), человека (14), друг (5), человечество (5), мама (4), семья (4), человек (3), родители (3), мать (2), девочка (2), ребёнок (2), дети (2), брат (2), мужчина (2), женщина (2), народ (2), Анна, брюнет, Геннадий, Гован Николавой, друзья, директор, и подруга, любитель, людей, мастер, мальчик, Надя, пять человек, папа, ребята, студент, сестра, Чехов, человеком, я, собака (98 p = 50,2%)   5. Объекты: характер (2), фигура, здоровье, максимализм, жизнь (7), страна, добро (2), зло (16 p = 8,2%)   6. Ассоциации: вечера, век, двадцать один, мима, нет, одностенных, три, четыре, в футляре (9 p = 4,6%)   Отказы (6 p = 3%)

Для стимула *женщина* зона субъектов структурируется в основном из наименований единичных лиц по полу, семейному, социальному, возрастному статусу – *мужчина* (32), *муж* (16), *жена* (14), *мама* (11), *мать* (6), *девушка* (6), *женщина* (5), *врач* (2), *девочка*, *дедушка*, *друг*, *ребенок* (всего 96 p = 49%), остальные составляющие данного сектора невелики. Реакции – формы стимула или близких к нему слов – составили небольшую группу: *женщинами* (2), *женщины* (2), *женщину*, *мальчика*, *матери* (всего 7 p = 3,6%). Реакции-персоналии связаны с личным опытом респондентов – *Людмила Михайловна*, *Павличёно*, *Анна* (всего 3 p = 1,5%).

Ошибки в написании наименований субъектов обусловлены особенностями русской орфографии (написанием безударных гласных и правописанием групп согласных) и уровнем освоения русского языка.

Секторы качеств занимают вторые по величине зоны в структурах гештальтов данных стимулов (24% и 19%). В них есть реакции, согласованные и не согласованные со стимулами (что

связано с грамматикой китайского языка и уровнем владения русским языком). Для стимула *человек* согласованные реакции являются преобладающими (отмечена только одна несогласованная реакция). Они отражают оценочные, возрастные, сущностные характеристики человека, среди которых преобладают реакции *добрый* (10), *молодой* (10), *хороший* (9), *красивый* (5), входящие в базовый лексикон. Сектор качеств гештальта АП стимула *женщина*, в первую очередь отражает красоту и оценку: *красивая* (13), *красивый* (6), *красная* (3), *хорошая* (4), *хороший* (всего 27 р = 13,8%), а также принадлежность, возраст, силу, доброту, ум и пр.: *женский* (2), *величкий*, *добрая*, *заботливая*, *старая*, *светлая*, *способный*, *сильный*, *умный*, *замуж*, *мой* (12 р = 6%). Если в АП стимула *человек* наиболее значимым качеством было *добрый* (5%), то качество женщины в первую очередь – *красивая* (9,7%). В этом секторе данного АП больше несогласованных со стимулом реакций и больше орфографических нарушений, что свидетельствует о затруднениях респондентов при выборе речевого действия, ориентированного на грамматическую норму изучаемого языка.

Схема 2.

Семантический гештальт АП стимула *женщина*

1. Качества: красивая (13), красивый (6), хорошая (4), красная (3), женский (2), величкий, добрая, заботливая, красивая, старая, светлая, способный, сильный, умный, хороший, замуж, мой (40 р = 20%)2. Объекты: жизнь (4), деньги (2), помощь, счастье, любовь, дом, слова, университет (12 р = 6%)3. Действия: женить, жить, мечтать, нравиться, рвёшь (5 р = 3%)4. Оценка: хорошо (2), плохо (2), много (2), замужем, красиво, неплохо, нужно (10 р = 5%)5. Субъекты: мужчина (32), муж (16), жена (14), мама (11), мать (6), девушка (6), женщина (5), врач (2), жннщинами (2), женнщины (2), женщину, Анна, мальчика, девочка, бабушка, дети, друг, Людмила Михайловна, Павличёно, матери, ребёнок, ребята (108 р = 55%)7. Ассоциации: день (2), время, ноль, одна, тех, хорониадо (7 р = 3,6%)Отказы (13 р = 6,6%)

Оценочные секторы гештальтов обоих АП невелики (8% и 5%), они наполнены базовыми наречиями *хорошо*, *плохо*, *много* (их частотность в АП *человек* выше, чем в АП *женщина*, в 3 и 2 раза (см. схемы 1–2). Секторы действий примерно равны, они образованы

частотными глаголами в формах инфинитива и настоящего времени, при этом в первом АП – это глаголы *говорить, любить, смотреть, читать*, в АП стимула *женщина* – только глаголы *женить, жить, мечтать, нравиться, рвѣшь*.

**Анализ состава семантических гештальтов
ассоциативных полей глаголов
«работать», «любить»**

Гештальты ассоциативных полей глаголов «работать» и «любить» при общем составе структуры показывают иное распределение семантических областей, их наполнение и разное реагирование. Для АП первого глагола в процессе моделирования гештальта возникли осложнения, связанные с тем, что реакции-существительные в равной степени могли бы быть отнесены к секторам объектов и пространства, поскольку они могут обозначать в том числе место, где происходит действие, названное стимулом. Такое реагирование выявляет сложности, возникающие у билингвов из-за семантики стимула, несходства синтаксических связей в разных значениях *работать где, на кого, в качестве кого, кем, как* и пр. Выбор респондентами форм реакций был произведен как в пределах соответствующих синтаксических норм изучаемого языка, так и с их нарушением (см. схемы 3–4). В данном секторе преобладают реакции конкретного типа, связанные с местами работы: *фирму* (3), *фирма, в компании* (2), *компания* (2), *университет* (3), *финансовый отдел, финансового отдела, на заводе, завод, школе, Урумчи* (всего 17р = 8,7%). Среди них есть те, с которыми связаны эксплицированные или не вербализованные синтаксические структуры, – *работать (на) фирму, в компании, финансового отдела* (начальником?) и пр. Реакции объектного типа называют либо материальные феномены, либо результаты работы, ее цель, орудие. Они проявляют связи по нескольким значениям стимула: *денги* (9), *бланк, машина, урок, учебник, зуб, спорт, книгу* (16 р = 8%) (см. схему 3).

В АП глагола *любить* подобного смещения нет, что еще раз доказывает феномены зависимости связей в ментальном лексиконе индивида от семантики стимула и разного уровня сложности для студентов-билингвов глаголов ряда тематических групп (см. схему 4). В этом поле нет сектора с пространственной семантикой, а сектор

объектов охватывает 21% реакций, среди которых есть наименования самых разных занятий: *музыку* (5), *танцы* (2), *танцей*, *футбол* (2), *музыка*, *волейбол*, *хобби*, *спорт*, *труд*, *игры* (всего 16 р = 8,2%), людей: *тебя* (4), *меня* (2), *жену*, *маму*, *себя*, *своего*, *его*, *её* (всего 12 р = 6%), предметов – *книгу* (3), *книги*, *книга*, *деньги* (2), *что* (2), *дом*, *цветы* (всего 11 р = 5,6%), темпоральных объектов – *время*, *жизнь* (всего 2 р = 1%). Грамматические формы существительных-реакций выбирались в основном правильно.

Схема 3.

Семантический гештальт ассоциативного поля
стимула *работать*

1. Качества: весёлая (2), женский, занятой, интересный, крутой, красивая, работающий, словарный, умный, моя, трудный (12 р = 6%)   2. Объекты: деньги (9), фирму (3), компания (2), университет (2), бланк, машина, урок, университет, учебник, зуб, завод, спорт, финансовый отдел, книгу, финансового отдела (27 р = 14%)   3. Действия: работаю (8), отдыхать (5), учиться (4), учить (3), работает (3), жить (3), работать (2), работал (2), играть (2), не хочу (2), устала (2), устал (2), стараться (2), поработать (2), выходить, живёт, заполнить, интересоваться, мы работаем, мечтать, работать, отдыхает, работала, работаете, учила, устать, уставать, читать (56 р = 29%)   4. Оценка: много (10), хорошо (5), занят (4), плохо (4), много (3), трудно (3), долго, счастливо, усердно, скучно, серьёзно (34 р = 17%)   5. Субъекты: рабочий (8), врач (2), инженер, мама, преподаватель, профессор, папа, переводчик, трудна человека, учительница (18 р = 9%)   6. Пространство: в компании (2), Урумчи, на заводе, школе, фирма (6 р = 3%)   7. Ассоциации: работа (17), на работа (2), день (2), работу (2), дело, днём, жизнь, нет, над, прогресс, разговор, смерть, что (32 р = 16%)   Отказы (10 р = 5%)

Самыми большим частями гештальтов анализируемых полей глаголов являются секторы действий (29% и 30%). В АП стимула *работать* в этом секторе сосредоточены реакции-словоформы четырех глаголов – самого стимула, а также глаголов, передающих актуальную для студентов деятельность, оппозитивные действия, экзистенциальные проявления, – *учить* / *учиться*, *устать* / *уставать*, *отдыхать*, *жить* (в совокупности таких реакций 44 = 22,6%), *работаю* (8), *работает* (3), *работать* (2), *работал* (2), *мы работаем*, *работала*, *работаете*, *поработать* (2) (всего 20 р = 10,2%),

учиться (4), учить (3), учила (всего 8 р = 4%), устала (2), устал (2), устать, уставать (всего 6 р = 3%), отдыхать (5), отдыхает (всего 6 р = 3%), жить (3), живёт (всего 4 р = 2%). Другие реакции, передающие действия, составили 6% – *играть* (2), *не хочу* (2), *стараться* (2), *выходить*, *заполнить* и др. (всего 12 р = 6%). В целом действия, вызванные стимулом, разнообразны – физические, ментальные, перцептивные. Часть из них составляет своего рода синтаксические примитивы – *стараться работать*, *выходить работать*, *не хочу работать*.

Схема 4.

Семантический гештальт ассоциативного поля
стимула *любить*

1. Качества: живой, любимый, чистый, любом, моя (5 р = 3%)   2. Объекты: музыку (5), тебя (4), книгу (3), деньги (2), футбол (2), что (2), танцы (2), меня (2), волейбол, дом, книги, книга, цветы, жену, маму, музыка, игры, время, его, её, жизнь, хобби, спорт, труд, себя, танцев, своего (41 р = 21%)   3. Действия: нравиться (17), люблю (13), слушать (6), играть (4), любоваться (4), любить (3), работать (2), делать, есть, любовать, обедать, посещать, прошествовать, решить, танцевать, читать, шутить (59 р = 30%)   4. Оценка: плохо (2), мало (2), зло, глубоко, счастлив, нужно, счастливо (9р = 5%)   5. Субъекты: мама (8), человек (6), семья (4), папа (3), мать (3), люди (3), брат (2), девушка, дети, любитель, отец, парень, родитель, семьи, он, я (38 р = 19%)   6. Ассоциации: любовь (32), интерес, любумнеде, ненавит, правда, счастье (43 р = 22%)   Отказы (6 р = 3%)

В аналогичном секторе гештальта АП *любить* есть группа реакций, являющихся разными формами стимула или омонимичные ему, – *люблю* (13), *любить* (3), *любоваться* (4), *любовать* (всего 21 р = 10,8%). Есть среди реакций симилиативный глагол *нравиться* (17 р = 8,7%). Остальные реакции – названия действий разного типа – *слушать* (6), *играть* (4), *работать* (2), *делать*, *есть* и др. (всего 21р = 10,8%). И здесь можно говорить о синтаксических примитивах – *любить слушать*, *любить танцевать*, *читать*, *шутить*, *путешествовать* и пр.

Законмерно, что сектор субъектов в гештальте АП стимула *любить* больше, чем в гештальте АП *работать* (19% и 9%). Для первого глагола типичны связи с реакциями, называющими человека

вообще (*человек* (6), *он*, *я*, *люди* (3) – всего 11 р = 5,6%), людей по признаку биологического пола и возраста (*девушка*, *дети*, *парень* – всего 3 р = 1,5%) и по принадлежности к близкому кругу (*мама* (8), *семья* (4), *папа* (3), *мать* (3), *брат* (2), *отец*, *родитель*, *семьи* – всего 23 р = 12%). Таких реакций больше всего, что указывает как на сформированность области «семья» в ментальном лексиконе билингвов, так и на освоенность семантики глагола-стимула. Производная реакция *любитель* только одна.

Для второго глагола *работать* субъекты преимущественно связаны со сферой профессиональной деятельности, в том числе учебной, – *рабочий* (8), *врач* (2), *инженер*, *преподаватель*, *профессор*, *переводчик*, *трудначеловека*, *учительница* (всего 16 р = 8,2%), семейная сфера представлена только двумя реакциями – *мама*, *папа* (всего 2 р = 1%).

Интересны оценочные секторы гештальтов. Закономерно, что для стимула *работать* данный сектор больше в 3,4 раза (17%), чем для стимула *любить* (5%). Глагол *работать* вызывает оценочные реакции размерного, аксиологического, перцептивного типа – *много* (13), *занят* (4), *долго* (всего 18 р = 9,2%), *хорошо* (5), *плохо* (4), *усердно*, *серьёзно* (всего 11 р = 5,6%), *трудно* (3), *счастливо*, *скучно* (5 р = 2,6%). Глагол *любить* связан с реакциями аксиологического типа – *плохо* (2), *счастливо*, *счастлив*, *зло* (всего 5 р = 2,6%), размерного типа – *мало* (2), *глубоко* (всего 3 р = 1,5%), модального типа – *нужно* (1 р = 0,5%). В этой группе реакций семантика оценки передана не только наречиями, но и другими частями речи. При этом ощутимы трудности респондентов при выборе подобного способа реагирования.

Анализ состава семантических гештальтов ассоциативных полей наречий «плохо», «быстро»

Структуры семантических гештальтов АП стимулов *плохо*, *быстро* отличаются иным соотношением с реакциями оценочного типа, что обусловлено адвербиальными особенностями стимула. В данном секторе гештальта наблюдаются парадигматические отношения с явной асимметрией в сторону оппозитивной области (см. схемы 5–6). Зона повтора стимула и негативных оценочных реакций составила 5,6%. Все, что связано с передачей противоположной

оценки, представлено в объеме, большем в пять раз (28,2%), особенно частотен антоним *хорошо* (40 р = 20,5%) (см. схему 5).

Схема 5.

Семантический гештальт АП стимула *плохо*

1. Качества: плохой (8), плохие (2), злой (2), нормальный, плохая, хороший, холодный (16 р = 8%)
2. Объекты: погода (11), дело (3), учёба (3), жизнь (3), площадь (2), здание, институт, машина, болезнь, возраст, группа, здоровье, настроение, неделя, русский язык, сдёнгами, солнце, слона, спорт, трудность, урок (38 р = 19,4%)
3. Действия: жить (3), учиться (2), чувствовать (2), говорить (2), изучать (2), делать (2), встать, говорить по-русски, даётся, живу, заболеть, проходить, благодарю, плохат, поедешь, плохите, плоховат, привыкать, работать, чувствует плохо, чувствует (27 р = 14%)
4. Оценка: симиляры: плохо (5), очень (3), грустно, страшно, не хорошо (11 р = 5,6 %) , оппозицы: хорошо (40), неплохо (10), лучше (2), отлично, приятно, молодец (55р = 28,2%) (всего 66 р = 33,8%).
5. Субъекты: человек (7), студент (2), вор (2), друг, мама, парни, студентка, ты (16 р = 8%)
6. Ассоциации: допоны (2), да, душе, допонцы, конец, когда, лик, минус, нет (3) (12 р = 6%)
Отказы (20 р = 10,2%)

Секторы качеств (8%) и действий (14%) гештальта АП стимула менее объемны. Китайские студенты соотносят стимул с качествами, переданными однокоренными словами в разных формах, – *плохой* (8), *плохие* (2), *плохая* (всего 11 р = 5,6%), а также феноменами градационного типа – *нормальный*, *хороший* и словами *злой* (2), *холодный*. Область действий также содержит однокоренные реакции глагольного типа – *плохат*, *плохите*, *плоховат* (всего 3 р = 1,5%), а также названия разных действий, ментальных и физических проявлений человека, частотные в учебных диалогах и текстах, распространенных в учебной литературе по русскому языку как иностранному, – *жить* (3), *учиться* (2), *чувствовать* (2), *говорить* (2), *изучать* (2), *делать* (2), *встать*, *говорить по-русски*, *даётся*, *живу*, *заболеть*, *проходить*, *благодарю*, *поедешь*, *привыкать*, *работать*, *чувствует плохо*, *чувствует* (всего 25 р = 12,8%). Большая часть указанных реакций связана со стимулом синтаксической связью примыкания, соответствует нормам русского языка. Реакции-глаголы, содержащие тот же корень, что и стимул, показывают

попытки инофонов формально следовать словообразовательным типам, не соблюдая норму (например, *плоховать* и *плохать* явно отражают словообразовательное значение ‘становиться таким, как названо в производящей основе’ – тип работает при образовании глаголов от прилагательных, но от прилагательного *плохой* образуются только разговорные глаголы *сплоховать*, *поплохело*).

Схема 6.

Семантический гештальт АП стимула *быстро*

1. Качества: быстрее (22), медленный (4), быстрый (4), быстро, большой, внимательный, домашние, красивая, медленно (36 $p = 18,4\%$)2. Объекты: самолёт (17), поезд, площадь, задание (2), вопрос, жизнь, радость, рост, свет, сила, слово, уход, пазвятие (всего 30 $p = 15,3\%$)3. Действия: бегать (7), быть (3), попасть (2), ходить (2), бег (2), идти (2), спешет (2), благодарю, было, волноваться, говорить, делает добро, замедлить, замаслить, идёт, кушать, любить, летать, напишите, опоздать, пойдём, провес-ти, писать, попить, прошли каникулы, работать, спать, читать, учтите, огни-мало, хочет, притормозит, леденело (46 $p = 23,5\%$)4. Оценка: медленно (17), медленню, быстро (4), скоро (5), скорее, хорошо (4), очень (2), рад, класно (31 $p = 16\%$)5. Субъекты: Витя, друг, мужчина, спортсмен, сестра, улитка, боль-шество (7 $p = 3,6\%$)6. Время: время (19), день (2), скорость, темп, обеда (всего 24 $p = 12,3\%$)7. Ассоциации: притормо (3), ещё (2), былого, вас, голову, зашедмьс, замедвеше, сорок (11 $p = 5,6\%$)8. Образ действия: пешком (2), бегом, поезде (4 $p = 2\%$)

Сектор объектов составили реакции, семантически связанные с человеком, – *жизнь* (3), *болезнь*, *возраст*, *здоровье*, *настроение*, *дело* (3), *группа*, *учёба* (3), *задание*, *урок*, *спорт*, *трудность*, *сдень-гами*, *неделя*, *русский язык*, *слома* (всего 22 $p = 11,2\%$), окружающей природной и городской средой – *погода* (11), *солнце*, *площадь* (2), *институт*, *машина* (всего 16 $p = 8,5\%$). Реакции данного сектора – имена существительные, употребленные в начальной форме, не реализуют грамматические связи со стимулом, кроме одного – *сденьгами* (это сочетание существительного с предлогом графиче-ски неточно передает частотную идиому – *плохо с деньгами*).

Объем зон в структуре гештальта АП *быстро* обусловлен се-мантикой стимула (см. схему 6). Именно поэтому структура гештальта сложнее, чем у АП других стимулов. Еще одна особенность состоит

в том, что сектор действия – самый большой, содержит глаголы, передающие способы перемещения, – *бегать* (7), *ходить* (2), *бег* (2), *идти* (2), *идёт*, *спешет* (2), *летать*, *пойдём* (всего 18 р = 9,2%), нахождения в пространстве / попадания куда-либо, существования – *быть* (3), *попасть* (2), *было*, *опоздать* (всего 7 р = 3,6%), физических, речевых, перцептивных действий – *работать*, *делает добро*, *замедлить*, *замаслить*, *провести*, *благодарю*, *волноваться*, *говорить*, *говорий*, *любить*, *напишете*, *писать*, *кушать*, *попить*, *спать*, *читать*, *учтите*, *отнимало*, *хочет*, *притормозит* (всего 21 р = 10,7%), всего две реакции – глаголы изменения состояния неживых объектов – *леденело*, *прошли каникулы* (1%). Обширность состава сектора показывает наличие большого числа глаголов разных семантических групп в ментальном лексиконе студентов-билингвов, с одной стороны, устойчивость их связи со стимулом «скоростного» типа – с другой, неполную освоенность диапазона распространения семантики скорости – с третьей. Ряд глаголов, приведенных респондентами, не сочетается с наречием-стимулом с позиций семантической нормы русского языка. Можно говорить о том, что информанты не всегда справлялись с выбором нормативной формы реакции или нормативного производного глагола, например, *любить быстро* нельзя, но *быстро влюбиться* можно, *быстро леденело* нельзя, но *быстро заледенело* / *покрылось льдом* можно, *быстро замедлить*, *спать*, *волноваться* – нельзя и пр.

Сектор качеств гештальта содержит реакции – разные формы прилагательного, однокоренного со стимулом, – *быстрее* (22), *быстрый* (4), *быстром* (всего 27 р = 13,8); его оппози́т – *медленный* (4), (2%); размерные и оценочные прилагательные – *большой*, *внимательный*, *домашние*, *красивая*, которые весьма опосредованно могут быть связаны с наречием *быстро* (всего 4 р = 2%) (см. схему 6).

Секторы субъектов, объектов, образа действия и времени преимущественно наполнены теми лексемами, которые называют феномены, способные перемещаться, в том числе быстро, – *самолёт* (17), *поезд* (сектор объектов), *время* (19), *день* (2) (сектор времени), *пешком* (2), *бегом*, *поезде* (сектор образа действия), *Витя*, *друг*, *мужчина*, *спортсмен*, *сестра*, *улитка*, *большество* (сектор субъектов). Такие сквозные связи обусловлены устройством ассоциативно-вербальной сети человека, связями в системе языка, условностью выделения зон гештальта как семантической модели.

В секторах объектов и времени есть, кроме указанных, реакции, которые респонденты связывают со стимулом, – *площадь, задание (2), вопрос, жизнь, радость, рост, свет, сила, слово, уход, пазл, развитие*. Подобные связи в системе русского языка существуют как опосредованные глаголами, например, *уход / уходит можно быстро, рост, развитие, жизнь, могут проходить / происходить быстро, скорость, темп* характеризуют в том числе качество *быстрый*, пешком, бегом можно *идти, перемещаться быстро* и т.п.

Сопоставление зон гештальтов ассоциативных полей описанных стимулов отражено в табл. 1. Процентный состав реакций определенных семантических областей показывает сформированность у билингвов связей определенного типа: для стимулов-существительных, обозначающих человека, важны субъекты и качества. Последние актуальны также для стимула-наречия, имеющего семантику скорости (см. табл. 1). Для глаголов и наречий значимы соотнесения с действиями и объектами. Освоенность грамматических связей глагола не случайно вызывает реакции объектного типа. Оценочные области чаще всего становятся источниками реагирования на глагол *работать* и наречия (см. табл. 1).

Таблица 1.

Структура семантических гештальтов АП в сопоставлении (в %)

Гештальт	АП человек	АП женщина	АП работать	АП любить	АП плохо	АП быстро
Качества	24	20	6	3	8	18,4
Действия	3	3	29	30	14	23,5
Оценка	8	5	17	5	33,8	16
Субъекты	50,2	55	9	19	8	3,6
Объекты	8,2	6	14	21	19,4	15,3
Ассоциации	4,6	3,6	16	22	6	5,6
Отказы	3	6,6	5	3	10,2	–
Пространство	–	–	3	–	–	–
Время	1	–	–	–	–	12,3
Образ действия	–	–	–	–	–	2

Выводы

Анализ смыслового состава семантики лексем разных грамматических разрядов в ментальном лексиконе китайских студентов, изучающих русский язык в Китае, показал, что формирование

семантического пространства языкового знака происходит в большей степени с опорой на учебную коммуникацию, в рамках которой изучается язык. Очевидно, что формирование у инофонов прочных связей реакций со стимулами образуют определенные фрагменты функциональной части изучаемого языка, которые выявляются с помощью процедуры ассоциативного эксперимента. Количество зафиксированных отказов было не больше, чем в АЭ с носителями русского языка, что также указывает на выявленную тенденцию.

Методика построения гештальта ассоциативного поля как одна из методик психолингвистического моделирования дает возможность выявить зоны устойчивого и подвижного соотношения определенных областей субъективной семантики со способами их маркирования и проследить характер образования функциональной части изучаемого языка, а также нестабильные, неосвоенные участки семантики, грамматики, специфику речевых действий.

Последние представлены типичными для инофонов «эхо-репликами» – повторами стимула в качестве способа реагирования (их количество невелико в каждом АП), а также разными словоформами стимула и однокоренными словами (это есть в каждом АП и показывает динамичность процессов освоения системы и нормы изучаемого языка).

Гештальты АП анализируемых стимулов разных грамматических разрядов содержат зоны субъектов, объектов, качеств, действий, оценки, ассоциаций, пересекающихся, но не совпадающих по составу. В гештальтах АП *работать* есть зона пространства, что закономерно, так как у глагола-стимула есть грамматическая и семантическая позиции, связанные с местом. У гештальта АП *быстро* есть зоны образа действия и времени. Немалый объем последней зоны связан с переносными значениями глаголов *бежать*, *идти*, которые синтагматически связаны с наречием-стимулом (*день идет / бежит быстро* и пр.) и опускаются по принципу «синтаксического примитива». В гештальтах каждого АП есть зоны качества, наиболее объемны они у существительных (заметна освоенность данного сектора семантики и синтагматических связей) и наречия *быстро* (однокоренные и симилиативные прилагательные активно применяются в речевых действиях, иные связи со стимулом не так актуальны для респондентов). Зоны действия объемны у глаголов

и наречий, что доказывает сформированность парадигматических областей частотных глаголов и синтагматических – наречия.

Список литературы

- Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики: монография / Пищальникова В.А., Карданова-Бирюкова К.С., Панарина Н.С., Степыкин Н.И., Хлопова А.И., Шевченко С.Н. ; под ред. В.А. Пищальниковой . – Москва : Р. Валент, 2019. – 200 с.
- Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания // Залевская А.А. Слово. Текст : избранные труды. – Москва : Гнозис, 2005. – С. 215–234.
- Залевская А.А. Значение слова при двуязычии // Проблемы изучения билингвизма : книга для чтения / сост. Т.А. Круглякова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 278 с. – С. 261–275.
- Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. – Тверь : Тверской государственный университет, 2011. – 240 с.
- Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. – Тверь : Тверской государственный университет, 2002. – 194 с.
- Караулов Ю.Н. Предисловие // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – Москва : Астрель ; АСТ, 2002. –С. 5–9.
- Караулов Ю.Н. Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации : тезисы докладов. – Москва : Советский писатель, 2000. – С. 107–108.
- Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования / Пищальникова В.А., Дубкова О.В., Фэнлин Цун, Чжипэн Яо ; под ред. В.А. Пищальниковой. – Москва : Р. Валент. 2020. – 240 с.
- Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – № 3(41). – С. 24–38.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – Москва ; Санкт-Петербург : Смысл ; Лань, 2003. – 288 с.
- Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика. Эволюционно-прогностический аспект. – Москва ; Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2002. – 234 с.
- Нин Сюсинь, Чжао Цюэ. Исследование языкового сознания, методы и содержание. – 2012. – С. 131–133 (宁秀鑫, 赵秋野, 论语言意识的研究 方法及内容 // 黑龙江教育学院学报, 2012年5月, 第31卷第5期)
- Ню Пэньюань. Исследование языкового сознания русских и китайских учеников средней школы. – 2013. – 79 с. (牛鹏远, 中俄中学生俄语语言意识对比研究, 2013)
- Овчинникова И.Г. Еще раз о моделировании ментального лексикона билингва // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 2(10). – С. 43–49.

- Пищальникова В.А. Основания динамической теории значения: когнитивный аспект // Лукашевич Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 3–20.
- Психолингвистический эксперимент и исследование идентичности / Пищальникова В.А., Адамова З.Г., Степыкин Н.И., Хлопова А.И. ; под ред. В.А. Пищальниковой. – Москва : МГЛУ, 2021. – 110 с.
- Стернин И.А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов // Вопросы психолингвистики. – 2020. – № 3(45). – С. 110–126.
- Тань Аошун. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 231 с.
- Чжао Цюе. Когнитивный подход к овладению умениями рецептивной переработки информации в русскоязычных текстах китайскими студентами-филологами. – Харбин : Хэйлунцзянское изд-во «Народ», 2000. – 463 с.

References

- Pishchalnikova, V.A., Kardanova-Biryukova, K.S., Panarina, N.S., Stepykin, N.I., Khlopova, A.I., Shevchenko, S.N. (2019). *Assotsiativnyy eksperiment: teoreticheskiye i prikladnyye perspektivy psikholingvistiki: monografiya*. Moscow: R. Valent.
- Zalevskaya, A.A. (2005). Znachenije slova i vozmozhnosti yego opisaniya. [The meaning of the word and the possibilities of its description]. In *Slovo. Tekst. Izbrannyye Trudy* (pp. 215–234). Moscow, Gnozis.
- Zalevskaya, A.A. (2015). Znachenije slova pri dvuyazychiy. In *Problemy izucheniya bilingvizma: kniga dlya chteniya*. Saint-Petersburg: Zlatoust.
- Zalevskaya, A.A. (2011). *Znachenije slova cherez prizmu eksperimenta*. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet.
- Zalevskaya, A.A., Medvedeva, I.L. (2002) *Psikholingvisticheskiye problemy uchebnogo dvuyazychiya*. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet.
- Karaulov, Yu.N. (2002) Predisloviye. In Karaulov, Yu.N., Cherkasova, G.A., Ufimtseva, N.V., Sorokin, Yu.A., Tarasov, Ye.F. (eds.) *Russkiy assotsiativnyy slovar*. Vol. 1. Ot stimula k reaksii (pp. 5–9). Moscow: Astrel; AST.
- Karaulov, Yu.N. (2000). Semanticheskiy geshtalt assotsiativnogo polya i obrazy soznaniya. In *Yazykovoye soznaniye: sodержaniye i funktsionirovaniye: XIII mezhdunar. simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii* (pp. 107–108). Moscow: Sovetsky pisatel.
- Pishchalnikova, V.A., Dubkova, O.V., Fenlin Tsun, Chzhipen Yao (2020). *Kartina mira kitaytsev: teoriya i praktika nauchnogo issledovaniya*. Moscow: R. Valent.
- Kurganova, N.I. (2019). Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya znacheniya zhivogo slova. *Voprosy psikholingvistiki*, 3(41), 24–38. DOI 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37
- Leontyev, A.A. (2003). *Osnovy psikholingvistiki*. Moscow, Saint-Petersburg: Smysl; Lan.
- Lukashevich, Ye.V. (2002). *Kognitivnaya semantika. Evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt*. Moscow: Barnaul: Izdatelstvo AltGU.

- Nin Syusin, Chzhao Tsyuye (2012). *Issledovaniye yazykovogo soznaniya, metody i so-derzhaniye* (宁秀鑫, 赵秋野, 论语言意识的研究 方法及内容). 黑龙江教育学院学报, 5(31)-5, 131–133.
- Nyu Penyuan (2013). *Issledovaniye yazykovogo soznaniya russkikh i kitayskikh uchenikov sredney shkoly* (牛鹏远, 中俄中学生俄语语言意识对比研究).
- Ovchinnikova, I.G. (2009). Yeshcho raz o modelirovanii mental'nogo leksikona bilingva. *Voprosy psikholingvistiki*, 2(10), 43–49.
- Pishchalnikova, V.A. (2002). Osnovaniya dinamicheskoy teorii znacheniya: kognitivnyy aspekt. In Lukashevich, Ye.V. (2002). *Kognitivnaya semantika. Evolyutsionno-prognosticheskiy aspekt* (pp. 3–20). Moscow: Barnaul: Izdatelstvo AltGU.
- Pishchalnikova, V.A., Adamova, Z.G., Stepykin, N.I., Khlopova, A.I. (2021). *Psikholingvisticheskiy eksperiment i issledovaniye identichnosti*. Moscow: MGLU.
- Sternin, I.A. (2020). Problemy interpretatsii rezul'tatov assotsiativnykh eksperimentov. *Voprosy psikholingvistiki*, 3(45), 110–126.
- Tan Aoshuan (2004). *Kitayskaya kartina mira: yazyk, kul'tura, mentalnost*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury.
- Chzhao Tsyuye (2000). *Kognitivnyy podkhod k ovladeniyu umeniyami retseptivnoy pererabotki informatsii v russkoyazychnykh tekstakh kitayskimi studentami-filologami*. Harbin. Narod.

Сведения об авторах

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, larisabut@rambler.ru

ТАО Е – аспирант кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, taoye_1004@126.com

About the authors

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology Science, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk Dostoevsky State University, larisabut@rambler.ru

Tao Ye – postgraduate student of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk Dostoevsky State University, taoye_1004@126.com